

Марина Винтерс

Сказка "Мальчик из
дожда"

Марина Винтерс
Сказка "Мальчик из дождя"
Серия «Сказочные приключения
Софии и ее друзей», книга 12

*<https://litres.ru/74095049>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Невероятная сказочная история о стеклянном мальчике из дождя.

София и ее друзья отправляются в путешествие , чтобы спасти мальчика и его волшебную страну.

Марина Винтерс

Сказка "Мальчик из дождя"

В то лето, нежное как снег,
Когда зелёный, сочный цвет
Залил луга и всё вокруг,
Когда звенит зелёный луг
От пчёл, от песен, от стрекоз,
Когда с берёз стекает сок
Прозрачный, сладкий, как роса,
И разлетаются леса
От птичьего лихого крика —
В то лето жили мы безлико
И беззаботно, день за днём,
В избушке старой, где живём
Уже который год подряд.
Там бабушка — её глаза
Добрее самой тёплой сказки,
В морщинках светятся, как краски
На утреннем заре-холсте,
И пахнет от неё везде
Пирогом, мятой и теплом.

Сидит с вязаньем за столом,
Глядит на внучку — и молчит,
А сердце песенкой звенит.
София — внучка, свет в окне,
С косичкой русой, при луне
Она заснуть не может, ждёт,
Когда же бабушка начнёт
Свою любимую сказку
Про диво, про златую краску,
Про чудеса, что спят в лесах,
Про то, что прячется в росе,
В тумане, в дождике, в красе
Необъяснимой, но живой.

С ней пёс Герри — золотой,
Большой, лохматый, верный друг.
Уткнётся мордой в тёплый круг
Софииных колен — и спит,
И лапой тихо шевелит,
Когда ей снится вкусный сон.
Хвостом виляет — слышен звон
Колокольчика на ошейнике простом.
Кот Васька рыжик — вот краса!
Усы дугой, как два часа,
Пушистый хвост, зелёный взгляд,

Он смотрит важно на уклад
Домашний: где сметана спит,
Где солнце свет на пол положит,
Где можно спать, где делать нечего.
Он мурчит ласково и вечно.
А в уголке, за печкой старой,
Сидит Кузьма — домовый недаром.
Он бороду свою чесал,
На всех ворчал и всё искал
Причин, чтоб что-то прибрать,
Подправить, щёлкнуть, подлатать.

Хозяин дома — невидимка,
Но без него всё вверх тормашкой.
Он любит тишину и пряжу,
И чтобы в доме был покой.
И вот в один такой же вечер,
Когда закат погас на свечке,
А месяц тонкий, как серёжка,
Повис на ветке у окошка,
Случилось то, что не бывает,
Что только в сказках оживает,
Что дождь приносит на крыльях,
В своих холодных, мокрых жилах...

Тот вечер был не сразу зол.

Сперва он тихо к нам подполз —
Как будто кто-то за окошком
Вздыхал усталую ладошкой,
И ветер начал затихать,
И птицы перестали петь.
А после — кап. И кап опять.
И начала вода шуметь.
Сперва — чуть слышно, по листве,
По старой крыше, по траве,
Потом — сильнее, потом — стеной,
Сплошную, серой, водяной.

София вышла дверь закрыть,
Чтоб ветру в дом не заходить,
Чтоб дождь на пол не наметать,
И тут — среди капель, где вода
Стучала, пела, как беда, —
Увидела: у старой сливы,
Где листья мокры и тоскливы,
Стоит мальчишка, чуть живой,
Прозрачный, весь как дождь, как свет,
Которого в помине нет.
Он был из капель и стекла,
Из лунной тени и тепла,
Что не согреет, но блестит,
И тонко-тонко так звенит,

Когда он делает шаг.

На нём — туман, на нём — овраг
Прозрачной, зыбкой ткани-кожи,
На всё живое не похожий.
Глаза — две капли на весу,
И он несёт свою красу,
Как ноша тяжкая, как крест.
Он поднял взгляд — и с мокрых мест,
С ресниц стеклянных и густых,
Слетело несколько слезинок,
Упало в лужи — звяк да звон.
И дрогнул, дрогнул небосклон
От этой хрупкой, тонкой ноты.

— Ты кто? — спросила. — Откуда?
Зачем ты здесь? — и шаг вперёд.
Мальчишка дрогнул, будто лёд,
Что начинает таять в срок.
Он тихо-тихо произнёс:
— Я из другого мира. Там
Всё из стекла и из воды.
Там нету жёлтой резеды,
Нет мяты, нет густой травы.
Там только хрусталёвы сны
И зеркала до самой тьмы.

Я убежал. Там холодно.
Там сердце сжали в кулаки...
Он замолчал и опустил
Свою прозрачную главу.
И тут из дома — шум шагов:
Кузьма и Васька, и Герри,
И все застыли на пороге,
Увидев это диво дивно,
Стеклянное, почти что дико.
— Пустите, — тихо он сказал.
— Я не разбился. Я устал.
Я просто вымок и продрог.
Я больше выдержать не мог.
И дождь всё лил, и лил, и лил,
И мир в воде, как в люльке, плыл.

И где-то там, за мглой дождей,
За сотней спутанных ветвей,
Другой, неведомый нам свет,
Где хрупкость — это не порок,
Где звон стекла — не просто звук,
Где плачут лишь от добрых рук,
Тянул прозрачные ладони
К тому, кто здесь, у нас, в загоне,
Стоял и ждал: откроют дверь?

И София сказала: — Верь.

Заходи. Мы примем. Ты не бойся.

Если будет больно — откройся,

Если будет страшно — зови.

Мы с тобой. Мы друзья твои.

И мальчик сделал шаг вперёд,

В наш тёплый, суетливый дом,

Где пахло хлебом и дождём,

Где половицы скрип и стон,

Где жив и тот, кто покорён

Судьбе, и тот, кто не сдаётся.

Так в доме нашем остаётся

Жить мальчик капельный, стеклянный,

Такой прозрачный, долгожданный,

Как будто дождь с небес упал

И человека вдруг создал.

В ту ночь никто не спал в избе.

Луна притихла на столбе,

Глядела в мокрое окно,

Как будто знала: всё равно

Случится то, что суждено.

Мальчишку уложили спать

На лавку, возле тёплой печки,

Укрыли шалью, словно свечку,

Чтоб не погас, не задрожал,
Чтоб ветерок не обожал
Его холодным сквозняком.
Он спал. И было всё путём.
Но только в полночь, в самый срок,
Когда сверчок в щели умолк,
Когда луна ушла за тучи,
Когда весь дом стал тёмн, жгуч
От тишины и от тревог,
— Тут мальчик вздрогнуть и не смог
Сдержать того, что внутри шло.
Он плакал. Тихо. И текло
С его стеклянных, детских глаз
Не просто слёзы — в этот раз
Из них рождались чудеса:

Текли стеклянными бусинами,
Прозрачными, как та роса,
Что на траве лежит и светит,
И мир задумчиво заметил,
Что каждая слеза — хрусталь,
Прозрачная, как слёзы, даль,
В которой боль и грусть застыли.
Они на пол летели — звонко,
Как будто кто-то рвал монисто,
Как будто бисер из ларца

Рассыпал кто-то без конца.

Одна — упала под кровать.

Другая — в щель, где мышь скрывается.

Третья — у печки, возле скатерти.

И все звенят, звенят, звенят...

София встала. На цыпочках

Подкралась к лавке, где, как воск,

Лежал мальчишка, хрупок, тонок,

Весь из сияния и стонок.

Пришёл Кузьма — всклокочен, шапка

Слетела с головы, глаза

Горят, как утренняя мгла.

— Беда! — сказал он. — Это плоть

Его стеклянная. Не сбросить,

Не уберечь. Он будет плакать,

Пока она не соберёт

Всю боль, всю грусть, всю позолоту

Его прозрачного нутра

В один удар — и до утра

Он может просто разлететься.

Бабуля ахнула. Герри —

Уткнулась мордой в бок, завывла.

Васька — на печку отскочил,

Усы насторожил, застыл.

А София не заплакала.

Она достала из-под лавки

Бабушкину шкатулку старую,

С резьбою, с выцветшей каймою,

И стала собирать в неё

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.